

ТАНЯ ВИННЕР

БЫВШИЕ

*Туманы
нашей
разлуки*

Таня Виннер

БЫВШИЕ. Туманы нашей разлуки

<https://litres.ru/74008311>

SelfPub; 2026

Аннотация

Взгляд Руслана прожигает насквозь. Превращает все мои внутренности в лаву, которая уничтожает, выжигает из пространства.

Ладушка дергает отца за руку, зовет на улицу:

- Паап, ну, пааап, ты же обесял!

Но Фурцев неумолим. Он полон гнева и ненависти. И причиной тому результат ДНК-теста, который доказывает, что Лада – не его дочь.

Мать-одиночка троих детей, хозяйка обширных плантаций клубники и голубики. Звучит мощно. Вызывает сочувствие.

А сочувствовать мне не нужно. Я вполне себе счастлива. После того, как муж заявил, что я нагуляла Ладушку на стороне, мне пришлось покинуть его дом. Даже рассказать не успела, что снова беременна. И вот стою я, беременная и одинокая, перед старенькой хибарой в деревне, прощаюсь с жизнью, но мир, как говорится, не без добрых людей. Выжила.

И зачем же Судьба снова подкидывает мне сюрприз в виде встречи с бывшим?

Таня Виннер

Бывшие. Туманы нашей разлуки

Пролог

РИММА

Взгляд Руслана прожигает насквозь. Превращает все мои внутренности в лаву, которая уничтожает, выжигает из пространства.

Ладушка дергает отца за руку, зовет на улицу:

- Паап, ну, пааап, ты же обесял!

Но Фурцев неумолим. Он полон гнева и ненависти. И причиной тому результат ДНК-теста, который доказывает, что Лада – не его дочь.

Я держу ослепляюще белый лист трясущимися руками, черные буквы слились в грязное пятно. Слезы в глазах мешают прочесть. Еще раз. Убедиться в том, что это ошибка.

У меня нет слов оправданий, потому что оправдываться незачем. Руслан – мой первый и единственный мужчина.

- Пааап! – голосок дочурки уже звенит слезами, ведь все аргументы у маленького человечка давно закончились.

Руслан выдергивает руку из кольца детской ладошек, Лада не успевает сгруппироваться и падает на пол дорогой куклой. Фарфоровой. Потому что в этот момент разбиваются

два сердца: моё и её.

А что же Фурцев? Он просто разворачивается и выходит из комнаты. Дверь с грохотом закрывается, разрывая наши жизни на До и После.

_

Дорогие читатели! Добро пожаловать в мою новую историю.

Вас ждут эмоции, интриги, ошибки и попытки их исправить.

Если вы хотите поддержать новинку и не потерять её, то нужно добавить книгу в библиотеку (любую полку, кроме приватной), а затем поставить звездочку.

Аннотация:

Мать-одиночка троих детей, хозяйка обширных плантаций клубники и голубики. Звучит... мощно. Вызывает... сочувствие.

А сочувствовать мне не нужно. Я вполне себе счастлива. После того, как муж заявил, что я нагуляла Ладушку на стороне, мне пришлось покинуть его дом. Даже рассказать не успела, что снова беременна. И вот стою я, беременная и одинокая, перед старенькой хибарой в деревне, прощаюсь с жизнью, но мир, как говорится, не без добрых людей. Выжила.

И зачем же Судьба снова подкидывает мне сюрприз в ви-

де встречи с бывшим? Не для того ли, что в нашем расставании все было не так чисто? Не для того ли, чтобы мы с этим разобрались?

Глава 1

РИММА

Небрежно смахнув прядь с уставшего лба, Руслан наклонился над чертежами. Три года, которые он был обязан отработать после целевого обучения в институте, подходили к концу. А это означало, что теперь его проекты не будут забирать себе менее талантливые начальники. Теперь он сможет построить карьеру.

Мы решили, что заранее рассылать резюме не стоит. Скорее всего, потенциальные работодатели стали бы звонить в архитектурное бюро, а Волошин, директор, не идиот, чтобы талантливыми кадрами разбрасываться. Наговорил бы гадостей о Руслане.

Сначала мы не придали значения слухам о «черном билете» для беглецов, но потом решили выяснить, на самом ли деле это так? Оказалось, что да. Ребятам приходилось уезжать в другие города, если они хотели работать самостоятельно.

Но мы хотели остаться в Москве. Здесь жили мои родители и родители Руслана. Да, жизнь в столице дорогая, поэтому мне приходилось вкалывать за двоих. Перевелась на очно-заочное и работала помощницей Плеханова, фермера из

Серпухова. У него был перевалочный пункт в Москве, куда он привозил свой товар, а мы должны были расфасовать его и проконтролировать курьеров.

Плеханов же мне и подсказал, что можно выращивать дома что-нибудь, чтобы была дополнительная копеечка. Гера ни разные сортовые, рассаду весной.

Все подоконники у нас были заставлены цветами и рассадой сортовых томатов. Руслан иногда бухтел. Мол, света из-за этого в комнате мало, но ему приходилось мириться. Копеечной зарплаты в бюро хватало разве что коммуналку оплатить.

Последние полгода он корпел над своими личными проектами: бизнес-центр, детский клуб и элитный коттедж с системой «умный дом». Мы уже определились с фирмами, куда отправим резюме и проекты.

План был в том, что Руслан сначала уволится, перейдя на работу учителем ИЗО в мамину школу. Скажет, мол, что разочаровался в профессии. А, когда все успокоится, он поедет сразу по потенциальным работодателям. Мы решили, что шести месяцев будет достаточно.

Учитель в школе получал чуть больше, чем младший сотрудник архитектурного бюро. И я начала заговаривать о ребенке.

- Рановато пока, Римм, - возражал Руслан. – А вдруг я так и останусь учителем? Что тогда?

- Пойдешь в декрет вместо меня, - отшучивалась я.

Но прислушивалась, конечно. Нельзя рожать детей в семье, где их не ждут.

_

Так что, Лада у нас родилась, когда Руслан стал зарабатывать столько, что я могла уже не работать.

Засев дома, я, наконец-то, выдохнула и с удовольствием взяла на себя роль хранительницы домашнего очага.

Проблемы начались, когда Ладушке исполнилось два года.

Элеонора Аркадьевна, мама Руслана, рассталась с мужем и попросилась пожить у нас. Мы как раз переехали за город.

Если раньше она гордилась своей невесткой, то с того момента начались постоянные упреки.

- Римма, почему сад зарос? – фыркала свекровь. – Ты же, помнится, колхозница у нас? Могла бы использовать свои навыки общения со всякой зеленью.

- Элеонора, колхозница – это сильно сказано, - посмеивалась я, когда мы с Ладушкой сидели на пледе, расстеленном на зеленом газоне. – Так, подоконники заставила растюшками. Да, и что не так с нашим садом? Мне кажется, все вполне себе аккуратно.

Свекровь презрительно хмыкала, потягивая чай из фарфоровой чашечки, сидя под большим зонтом. Юля, наша помощница, подливала чай и угощала пирожными. Элеонора Аркадьевна быстро вошла во вкус, перестала считать деньги и стала наслаждаться жизнью.

- Вот у Прохоровых, например, бюсты гипсовые и павлины, - со вздохом добавляла свекровь. - А у тебя что? Флоксы? - брезгливо говорила Элеонора. - Никакой изысканности.

- Баба, смотли! - Лада любила бабушку и старалась делиться с ней радостью.

То на бабочку покажет, то цветочек красивый найдет. А вот у Элеоноры внучка никаких эмоций не вызывала.

Однажды я случайно подслушала, как она науськивала Руслана:

- Нужно побольше детей иметь, Русланчик. И, желательно, от разных женщин. Ты же не знаешь, как жизнь сложится. А если вы с Риммой разбежитесь? Да, и что такое - дочка? Не наследница ни разу. Вырастет и сбежит из дома. А сын - это другое. Он всегда опорой будет. Ты, кстати, знал, что Риммка-то у матери одна? Да, и мать ее, Ксюша, одна у своих родителей была. Видимо, не могут они больше одного ребеночка родить.

Руслан всегда был тем еще интровертом. Порой он даже не слушал, что ему говорят. Мог даже вид не делать, не поддакивать и не кивать. Так что, не знаю я, слушал он в тот момент Элеонору или нет.

Конечно же, я только посмеялась. Ведь я была уверена в том, что после всего пережитого, после всех этих бессонных ночей и работы на износ, Руслан никогда меня не предаст. Как же я ошибалась.

Глава 2

РИММА

- Младший партнер – Руслан Фурцев! - Марк Шакровский, владелец строительной компании «ЭлитПлаза», а по совместительству – наш сосед, поднимает бокал и хлопает моего мужа по плечу. – Самородок! Наш тайный козырь на протяжении последних двух лет.

Гости взрываются аплодисментами. Руслан принимает поздравления, а рядом – его гордая мама, Элеонора Аркадьевна. Я стою поодаль, потому что жутко устала после двух бессонных ночей. Лада болеет, температура только-только начала сбиваться.

Ноги меня не слушаются, поэтому, промахнувшись, я ступаю на мягкий газон и тут же зарываюсь каблуками во влажную землю. Он сказал, что я должна выглядеть достойно. Она вторила, что такой колхознице, как я, это вряд ли удастся.

Но я искренне старалась. Накрасилась, выпрямила феном светлые волосы, надела одно из коктейльных платьев, которые годились для любого мероприятия.

Вот только радостного блеска в моих глазах не было.

- Иди домой, Римма, - процедила свекровь, подходя ко мне после всеобщих оваций. – Своей кислой миной ты позоришь мужа. Марк Анатольевич уже интересовался, все ли в порядке в семье его младшего партнера?

- А Руслан не мог сказать, что у него дочка болеет? – я вытащила каблуки из земли и с опаской ступила на мощеную площадку.

Если я сейчас оставлю тут комья грязи, то свекровь меня вообще проклянет.

- С ума сошла? – ужаснулась Элеонора. – Шакровский ни в коем случае не должен подумать о том, что дети могут помешать работе.

- Ясно, - вздохнув, ответила я.

Не было у меня сил спорить со свекровью.

- Элеонора, будет лучше, если я пойду к Ладе. Прикроете? Она очень любила, когда к ней обращались за помощью или советом. Пусть считает, что спасает меня и сына.

- Хорошо, - надменно кивнув, ответила свекровь. – Иди. Все равно толку от тебя нет.

В этом она была права. Играть роль светской львицы, когда у тебя дома болеет ребенок... Я на такое не способна.

Мне хотелось предупредить Руслана, но я не смогла к нему пробиться. Он был окружен коллегами, в особенности, женского пола. Мой муж разом превратился в драгоценный экспонат, который каждый хотел потрогать. Но меня нисколько не волновали все эти накрашенные красотки с торчащими лопатками.

В этой жизни у Руслана было только три женщины: я, Лада и, конечно же, его мать.

Вряд ли Элеонора позволит сыну гулять на стороне. Это

же такой позор! А то, что она тогда говорила про наследника, так это так, ерунда. Видимо, насмотрелась шоу по телевизору.

Кое-как доковыляв до нашего участка, я, наконец-то сняла туфли на шпильках, и до дочки уже бежала босиком.

С ней оставалась приглашенная няня-медсестра. Да, есть и такие. Если вы при деньгах, то даже можете нанять человека, который будет плавать с вашей собачкой.

Я быстро переоделась, помыла руки и прибежала к Ладде. Даже самый высококвалифицированный специалист никогда не заменит родную мать.

Во сколько тогда вернулся Руслан, я не знала, потому что сбившаяся температура позволила нам с дочкой, наконец-то, поспать.

_

После повышения Руслан начал меняться. Моя мама сказала, что успех ударил ему в голову.

Муж зарабатывал больше, наши мамы все больше его ценили и пытались всячески умаслить, так как он не был жадным. И благосостояние наших родителей росло пропорционально зарплате основного кормильца.

Лишь я продолжала любить его все так же, потому что за лоском и самоуверенностью я видела все того же Руслана, который ночами корпел над любимыми чертежами и старался облегчить мою жизнь, не придираясь по мелочам. Порой и ужин мог сам приготовить.

Наверно, с моей стороны это было ошибкой.

- Потеряешь ты его, Риммка, ох потеряешь, - вздыхала свекровь. – Мужика облизывать нужно, а ты принимаешь его, как должное.

Облизывать? Разве мы не партнеры? Разве я не такая же сильная, как он? Разве не я тащила нашу семью, пока он работал за копейки?

Я отмахивалась от придирок и непрошенных советов, пока однажды Руслан не уехал на корпоратив без меня.

- Ты же сама говоришь, что не хочешь оставлять дочку на целую неделю, - напомнил любимый муж. – А с детьми туда нельзя. Так что, оставайся дома.

Мне показалось, что он как-то слишком радостно собирает чемодан. Да, я не понимала, как можно оставить ребенка на столь длительное время, но он мог бы хотя бы спросить. Или предложить нам снять номер в соседнем отеле. Это было бы романтично. И это было бы правильно!

Но мне пришлось отпустить Руслана одного. Что еще не понравилось? Элеонора молчала. Она, словно, надеялась, на то, что я отпущу мужа без лишних слов.

Может, я и расслабилась от жизни домохозяйки, но точно не поглупела. Поэтому я зашла на канал «ЭлитПлазе» в одном из мессенджеров и в следующие дни могла наблюдать за своим мужем. А точнее за тем, как из семейного человека он превращается в холостяка. Да, были семинары и презентации, но все больше и чаще Руслан мой мелькал в компании

симпатичных девиц. Особенно, в компании Стаси Шахровской, дочери владельца компании.

_

Ревность и неведомое раннее недоверие к самому родному человеку на свете разрушало меня, превращая в чумную девицу с серой кожей и мешками под глазами.

Меня перестало радовать буквально все! Расцвели мои любимые белые розы, Лада научилась разделять животных на диких и домашних, Элеонора перестала придирается ко мне по каждому поводу, а я становилась все мрачнее и мрачнее.

- Может, тебе витаминки какие попить? – спросила све- кровь за ужином.

После фотографии, где Стася вешается на моего мужа, одетая лишь в маленькое бикини? Витаминки тут не помогут.

- Да, наверно, - все же ответила я. – Надо анализы сдать. Может, с кровью что-то не так.

- Конечно, дорогая, - неожиданно заботливо ответила Элеонора. – Хочешь, завтра с тобой съезжу?

- Завтра? – и весь день не следить за Русланом?

Хотя... Наверно, и к лучшему.

- Да, давайте, - согласилась я.

Но утром у меня началась жуткая тошнота, я не могла оторвать голову от подушки. Вот что значит – изводить себя днями напролет!

Элеонора не на шутку испугалась и вызвала врача.

Первый же вопрос Лаврина, нашего семейного врача, привел меня в ступор:

- Когда была последняя менструация?

Глава 3

РИММА

Действительно. А когда?

- Не помню я, Яков Семенович, - отмахнувшись от дурацких предположений, я попыталась встать с кровати. – И, вообще, мне уже гораздо лучше. Зря Элеонора Аркадьевна беспокоилась.

- Со здоровьем не шутят, моя дорогая, - Лаврин опрокинул крышку чехла на планшете и тоже встал. – Общее недомогание может быть причиной множества заболеваний, но, в первую очередь, нам бы хотелось думать о чем-то хорошем. Так что, сделайте тест, а потом уже приезжайте в клинику для более полного обследования.

Я пообещала Лаврину исключить самую очевидную причину и в тот же вечер нашла в аптечке тест на беременность. Иногда я делала их, если цикл сбивался, но не с надеждой снова забеременеть, а чтобы случайно не пропустить беременность и не навредить малышу.

Сейчас, определенно, было не самое лучшее время для того, чтобы снова беременеть. Руслан менялся, и мы должны были пройти этот этап вместе. А если появится второй

малыш, все моё время будет отдано ему. Боюсь, тогда Стася точно своего шанса не упустит.

И все же. Две яркие полоски на тесте напомнили, что человек предполагает, а бог располагает.

Я так часто выдыхала с облегчением, не обнаружив вторую полоску на тесте, что даже не понимала, как реагировать сейчас.

Села на край ванны и смотрела на тест. В голове было пусто, аж ветра шумели.

- Мама, кусать!

Лада забарабанила в дверь, от неожиданности я вздрогнула, тест полетел вверх. Я попыталась его поймать, но мне не удалось. Предательская полосочка сделала сальто и заскочила куда-то под ванну.

- Мама! – продолжала звать дочка. – Ты купаешься?

- Нет, дорогая, я сейчас выйду.

Встав на четвереньки, я попыталась нащупать тест.

- Быстрее, а то бабуля уже угаесся.

Пришлось встать, выдохнуть и открыть дочурке дверь. Ладно, потом найду этот злосчастный тест.

- Все, я готова!

Лада протянула мне свою маленькую ручку, я взяла ее и вдруг испытала такой прилив эндорфинов!

А ведь это будет здорово! Две красавицы, две папины дочери. Они будут бежать Руслану навстречу, и никакая Стася-Мася уже не сможет угрожать нашей семье. Если же ро-

дится сын, наследник, то Элеонора, возможно, наконец-то, тоже меня полюбит.

- Римма, на тебя так подействовал визит врача? – Элеонора намазала на брускетту тонкий слой черной икры. – Прямо светишься вся.

- Отпустило, - только и смогла ответить я, усаживая Ладу за стол.

Сначала новость о малыше должен узнать Руслан, а потом уже все остальные.

- Видимо, действительно, устала, - оправдалась я. – Гранатового сока нужно попить.

- И печень с гречкой поесть, - Элеонора сделала глоток белого вина, задрав подбородок выше необходимого. – Юля, ты слышала? Приготовь завтра.

- Да, Элеонора Аркадьевна, - тут же отозвалась помощница, скрестив руки на переднике.

- С анемией, Римма, не шутят, - серьезно покивала све-кровь. – Нужно следить за своим питанием.

- Обещаю прислушаться к вашим советам, - скрывая улыбку, ответила я.

Вот за чем тут следить? Стол всегда ломился от нормальной еды и витаминов.

Судя по тому, что Элеонора позвала нас к ужину, не дождав-шись Руслана, тот снова задерживался. Тем лучше. У меня будет время, чтобы придумать способ, как по-особен-ному преподнести новость о втором ребенке.

_

Муж не любил, когда я звонила ему в рабочее время, поэтому я просто написала:

Когда ты вернешься?

Было стыдно спрашивать об этом Элеонору. Это бы выглядело так, будто мы не общаемся. Вообще, конечно, странно, что он предупредил мать, а жену проигнорировал. Уверена, Элеонора бы не упустила возможности как-нибудь колко это откомментировать.

Поздно. Ложись без меня.

Но мне хочется тебя дождаться. Я очень соскучилась.

Долго ждать придется. Я могу прийти только под утро.

Опять срочный проект, который необходимо доделать. В последнее время он хватался за все проекты, которые попадались ему в руки, пытался доказать, что не просто так занимает новую должность.

А как же я? Как же наша семья? Сцепив от досады зубы, я опустила поглубже под одеяло. Вот хоть по телефону новость сообщай!

Хорошо. Разбуди меня сразу, как придешь.

Договорились.

Но сон предательски не шел. Мозг подсовывал кучу мыслей. Сначала радостных: о том, как замечательно нам будет жить большой семьей. Потом тревожных: Руслан так усердно работает. Что, если он решит, что младенец не позволит ему в полной мере отдаваться карьере?

Было уже два часа, когда я встала и решила открыть окно побольше. Когда я работала и училась одновременно, то уставала настолько сильно, что порой не могла уснуть. Тогда и узнала об одном из способов уснуть: пройтись на свежем воздухе, слегка замерзнуть, а потом забраться под теплое одеяло.

Главное, не простыть. Теперь нужно себя беречь.

Я открыла окна и вдохнула в себя ночную прохладу, зазмурилась от удовольствия.

Свет в беседке почему-то горел и, приглядевшись, я увидела Элеонору. Она ходила туда-сюда и, кажется, держала телефон возле уха.

- Ты можешь дождаться результатов и дома! – слишком громко сказала свекровь.

Я отшатнулась от окна, но Элеонора тут же понизила голос. С кем она разговаривает?

Осторожно ступая на мысочках, будто шпионя, я вернулась к окну.

- Руслан, не будь трусом! Ты должен посмотреть ей в глаза, когда все вскрыется... Поддержка?... А я разве не поддержка?

О, боже! Похоже, у Руслана проблемы на работе. Но почему он не захотел обсудить их со мной? Кто еще поддержит лучше родной жены?

Я отошла к кровати, села и печально вздохнула. Ну, вот где я ошиблась? Что я делаю не так? Может, он обиделся на

то, что я ушла с приёма по случаю его повышения? Но Лада же болела! Руслан должен был это понимать.

Надо будет обязательно обсудить этот вопрос до того, как я сообщу о малыше, а то как-то сумбурно все получается. Да, и если у мужа неприятности, то сначала нужно его поддержать.

Я свернулась калачиком и взяла телефон, открыла окошко мессенджера. Пусть он что-нибудь напишет! Пожалуйста!

Внутри начал образовываться какой-то комок отчаяния. Через полчаса я все же решила позвонить.

Гудки тянулись мучительно долго, а потом вызов просто отклонили.

Я попробовала еще раз, но результат был тот же. А потом мне пришло сообщение с неизвестного номера:

Не звони ему, пусть успокоится. Только хуже сделаешь.

Глава 4

РИММА

Это еще что такое?!

Я психанула, вскочила и начала снова набирать мужу. Чего я добилась? Того, что Руслан выключил телефон.

Схватившись за живот в каком-то диком страхе от того, что не могу справиться с эмоциями, которые вот прямо сейчас вредят малышу, я выбежала из спальни.

Элеонора так и стояла в беседке, только теперь телефон был у нее в кармане, а в руках она держала чашку с чаем.

- Римма? – удивилась она, выхватив мою тень из ночного сада. – Почему ты не спишь?

- Что случилось, Элеонора Аркадьевна? – взмолилась я. – Почему Руслан не хочет со мной разговаривать? У него что-то случилось? Где он? С кем?

- Как много вопросов, - свекровь даже хихикнула от неожиданности. – Тебе не кажется, что ты себя накрутила?

- Мне кажется, что мой муж мне изменяет! – выпалила я.

И тут же ужаснулась собственным словам. Нет, об этом я точно не думала. Я же думала о работе, о проекте...

- Изменяет? – искренне удивилась свекровь. – Римма, ты чего это? Откуда у него время на измены? Ну-ка, присядь и успокойся, налью тебе чай. Послушай, дорогая...

Из чайника потянулась светлая струйка. Видимо, чай был на травах.

- Ты дома засиделась, вот и накручиваешь себя. Руслан – мальчик честный, ответственный. Он бы не стал разрушать свою семью. Я его знаю.

- Я тоже, - обняв чашку озябшими пальцами я посмотрела в желтоватый омут.

Да, я тоже знаю своего мужа. Или знала? Или мне хотелось так думать?

Может, я слишком мало внимания уделяла Руслану, когда работала и училась? И он теперь поступает со мной так же, потому что взял у меня этот образ поведения?

Может, я сама виновата в том, что происходит?

- Погодите, - встрепенулась я. – Но ведь что-то случилось. Мне пришло странное сообщение. Просили дать Руслану время успокоиться. А мне он не отвечает. Элеонора Аркадьевна, но вы же с ним разговаривали! Вот прямо только что. Не томите, что у него случилось? Проект не приняли? Он боится показаться неудачником? Поэтому мне не отвечает?

- Римма, пей чай и пойдём спать. Руслан вернется и сам все расскажет, если посчитает нужным.

Похоже, свекровь не собиралась делиться со мной информацией. Был еще вариант позвонить на тот таинственный номер, но меня все еще грыз червячок сомнения. Было бы страшно узнать, что мои подозрения имеют под собой вполне себе осязаемую почву.

_

Сначала приходит головная боль. Виски сдавливает так, будто голову кто-то зажал в тиски. В горле ком и тошнота, глаза даже открывать не хочется. Я чувствую на веках яркий свет, льющийся из окна. Похоже, ночью я не зашторила окна, и теперь июньское солнце настойчиво будит меня.

Возвращая в мир... Нет, в коробку с котом Шредингера, где мой муж одновременно верный и любящий и предатель-изменник. И, пока я не открою коробку, истину я не узнаю. А хочу ли знать?

- Паап!

Голос Ладушки заставляет открыть глаза и откинуть оде-

яло. Дочка для меня -это святое, ее игнорировать нельзя.

Я встаю и одновременно просыпаюсь. И в этот момент в спальню входит муж. Он все еще в офисном костюме, помятый, серый. Злой.

- Руслан? – я удивляюсь и тяну руки, но он слишком холоден, и мои руки безвольно опускаются.

Что-то явно не так.

- Кто? – рычит Руслан.

Грудным, сдавленным, полным боли. Я в чем-то виновата? Где-то провинилась? Невозможно.

Руслан сует мне какой-то лист бумаги, я рефлексивно беру его и пытаюсь разобраться. Что это за ерунда вообще?

«Московская лаборатория №467» Результаты исследования...

Взгляд мужа прожигает насквозь. Превращает все мои внутренности в лаву, которая уничтожает, выжигает из пространства.

Фурцева Лада Руслановна

Ладушка дергает отца за руку, зовет на улицу:

- Паап, ну, пааап, ты же обесял!

Но Фурцев неумолим. Он полон гнева и ненависти. И причиной тому результат ДНК-теста, который доказывает, что Лада – не его дочь.

Совместимость: 4%

Я держу ослепляюще белый лист трясущимися руками, черные буквы слились в грязное пятно. Слезы в глазах ме-

шают прочитать. Еще раз. Убедиться в том, что это ошибка.

У меня нет слов оправданий, потому что оправдываться незачем. Руслан – мой первый и единственный мужчина.

- Пааап! – голосок дочурки уже звенит слезами, ведь все аргументы у маленького человечка давно закончились.

Руслан выдергивает руку из кольца детский ладошек, Лада не успевает сгруппироваться и падает на пол дорогой куклой. Фарфоровой. Потому что в этот момент разбиваются два сердца: моё и её.

А что же Фурцев? Он просто разворачивается и выходит из комнаты. Дверь с грохотом закрывается, разрывая наши жизни на До и После.

_

Что-то оборвалось во мне в этот момент. Все эти Стаси, командировки, ночные проекты, и даже непонятные исследования стали неважны.

Моя доченька плакала, преданная самым важным мужчиной на свете.

- Ладушка, - я подняла дочку с пола. – Милая, ты же видишь, папа очень устал. И он... заболел.

Я выдавливала из себя ложь, которая жгла мое горло. Но иначе поступить не могла. Лада не должна этого запомнить. Она никогда не сможет доверять мужчинам, получив такой жизненный удар.

Взяв дочурку на руки, я подошла к окну, чтобы глотнуть свежего воздуха. Но он не был таковым. Бессонная ночь при-

вела к тому, что проспала я почти до одиннадцати.

Июнь выдался слишком жарким, он душил и давил, не давая вздохнуть.

- Хочешь, в бассейн поедем? – спросила я Ладу.

Дочка обняла меня за шею, уткнулась в плечо:

- Я хочу, чтобы папа не лугался! Дай ему таблетку.

- Обязательно, милая. Я сейчас зубки почищу и пойду папу лечить. Посидишь на моей кровати пока?

Я не была готова выпускать дочку из комнаты. После того, что устроил Руслан, Ладу я к нему больше не подпущу.

_

Прохладные струи постепенно возвращали меня к жизни. Будто бы все вставало на свои места. Вопросы растворялись в воздухе, становясь несущественными.

Все эти домысли и подозрения не имели значения. Руслан предал нас. Причины не важны.

Выйдя из душа, я застала Элеонору, играющую с Ладой на моей кровати. Увидев меня, свекровь встала и подошла к гардеробной.

- Римма, сейчас вам будет лучше уехать.

Глава 5

РИММА

- Уехать? – недоверчиво переспросила я. – Почему?

Кажется, я стала немного остывать. То ли время прошло, то ли душ подействовал. Но мне захотелось найти решение,

не рубить все на корню.

Элеонора подставила элемент пазла, вызвав радостный возглас внучки.

- Чтобы дать Руслану время успокоиться, - ровным тоном, чтобы не напугать Ладу, ответила Элеонора.

- Нет, я так не могу, - убрав полотенце, которым вытирала голову, я вернулась в спальню. – Посидите, пожалуйста, с Ладой, а я поговорю с Русланом.

Не дожидаясь ее согласия, я вышла из комнаты и спустились вниз. Надеюсь, он не успел уехать.

Дверь в кабинет была приоткрыта, и оттуда доносились шорохи и звон. Я вошла без стука и оторопела.

Руслан сидел в кресле, развалившись, рубашка была растёгнута, а в руках он держал стакан с темной жидкостью. Голова запрокинута, глаза закрыты.

- Ты не хочешь ничего мне сказать? – дрогнувшим голосом спросила я. – Или ударить? Как нашу дочь.

- Она... не наша, - не открывая глаз, ответил Руслан. – И я ее не бил.

- Что значит «не наша»? – я чувствовала, что начинаю закипать. – Откуда эта писулька фейковая?

- Писулька? – муж открыл глаза и выпрямился. – Писулька?! Писулька – это наш штамп в паспорте! Ведь она для тебя ничего не значит, раз ты трахаешься направо и налево.

Если бы между нами не было такого расстояния, то я бы вlepила Руслану пощечину.

- Все, Римма, уходи. Не могу с тобой разговаривать...

Муж вновь откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Мне показалось, что он даже заплакал. Но, может, мне хотелось так думать? Шторы в кабинете были плотно задернуты, а блеск на щеках мог оказаться испариной.

После всех этих лет он так легко поверил чьему-то навету?.. Хотел поверить? Получается, что и не любил вовсе ни меня, ни Ладу?

Ноги отказывались меня слушаться, но я вышла из кабинета и, держась за перилла, поднялась наверх.

Чемодан уже стоял, я опрокинула его на кровать, открыла и произнесла безжизненным голосом:

- Доченька, собирайся, дорогая. Поедем в гости к бабушке Нине.

Элеонора сразу же все поняла, она встала с кровати и подала внучке руку:

- Давай-ка я тебе помогу.

- Спасибо, - тихо поблагодарила я.

- Бабуске? – растерялась Лада, - но папа обесял со мной погулять.

Я сглотнула боль и зажмурилась, не позволяя слезам хлынуть наружу:

- И он обязательно это сделает, только не сейчас. Папа совсем... разболелся.

- Надо чай с медом сделать, - посоветовала дочурка, спрыгивая с кровати.

- Обязательно, моя хорошая, - пообещала я. – Сделаю.

Когда Элеонора с внучкой вышли, я сначала начала складывать в чемодан одежду, но вскоре поняла, что реву и бросаю все то, что мне не нужно. Зачем-то взяла норковую шубу, которую терпеть не могла. Надо её Элеоноре отдать. Она всегда казалась мне шкурой мамонта, убитого не за что.

Туфли на шпильке, которые один раз-то всего и обула. Тогда, на праздник по случаю повышения Руслана. Купальники. Вот зачем они мне?

Сев на кровать, я растерла слезы и взяла телефон. Надо же маму предупредить, что мы к ней сейчас приедем.

- Доча? – удивилась мама. – Все хорошо?

- Нет, - прохрипела я.

От постоянных слез и сдерживаемых рыданий уже саднило горло.

- Мы с Русланом поссорились. Мам, я поживу немного у вас?

Это был риторический вопрос, и вместо ответа я ожидала услышать слова поддержки, но мама вдруг начал юлить:

- Римма, ну какое там «пожить»? У нас всего две комнаты: спальня и гостиная. Вы же не будете с Ладой на диване в зале спать? Как поссорились, так и помиритесь. Руслан – золотой муж, не потеряй его.

Сначала я не поверила своим ушам. Но мама посчитала это за размышления, видимо, поэтому продолжила.

- Ты будь с ним помягче, доченька. Он же работает много,

устаает. А ты должна быть ему опорой, мир в семье беречь, уют создавать. Где-то промолчать, где-то сказать, что он самый лучший мужчина на свете...

- Мам, не понимаю, - последние ее слова пролетели мимо ушей. – Так ты, что, непустишь нас?

- Римулечка, дорогая. Если я тебя пущу, то у тебя не будет необходимости мириться с мужем, а как же мы тогда жить будем? Ты не работаешь, мы с папой на пенсии. А лекарства нынче, знаешь, какие дорогие?

В голове стало пусто, как в дырявом сарае посреди поля. После предательства мужа выслушивать такое от мамы?

Я просто завершила вызов и бросила телефон на кровать. Мне нужно было уехать из этого дома, пока Руслан окончательно не уничтожил мои прежние чувства к нему, и пока не сделал родной дочери еще больнее.

- Римма, у меня есть один вариант, - Элеонора появилась в дверях. – От свекрови остался домик в деревне. Даже отец Руслана о нем не знает. Она мне его по дарственной тогда передала. Сказала, что сынок ее весь в отца, гуляющий. И у меня должно быть что-то, что он не сможет отнять. Всегда радовалась тому, что так и не пришлось воспользоваться подарком.

Элеонора бросила взгляд на мой перевернутый чемодан, вздохнула и подошла к ночному столику. Стала собирать в косметичку крема, пилочки, ножницы.

- Там отопление печное, но тебе же там зимовать не при-

дется. Руслан успокоится, я постараюсь все выяснить и исправить. Он очень любит вас с Ладой, просто так не откажется. А ты – сильная, недельку перекантуешься. Ну, или месяц-цок.

Она зашла в гардеробную и стала выбирать вещи:

- Я помогу тебе собраться и поедем. Юля как раз кормит Ладу и с собой кое-что соберет, чтобы тебе не переживать на этот счет.

Сердце болело, а мысли в голове отказывались укладываться на полочки. Может, поэтому мне было проще повиноваться Элеоноре. Пусть сейчас она все решает.

Минут через пятнадцать мы спустились вниз и вышли из дома. Я взглянула мельком в сторону кабинета, но зайти туда уже не решилась.

Я не понимала, как бороться с ветряными мельницами, которые внезапно выстроились между нами.

Элеонора сама открыла багажник, поставила два наших чемодана, сумку и корзину с продуктами.

- Ну, что поехали?

- Вы с нами? – удивилась я.

- Да, я сама вас отвезу. Покажу все. Хочу быть уверена в том, что вы нормально доехали и устроились.

Я усадила Ладу в кресло, закрепила ремни, затем села вперед.

Неужели после всего произошедшего помощи я дождалась только от свекрови, которая вечно было мною недоволь-

на?

_

Глава 6

РИММА

- Разве в этом доме можно жить?

Мы стояли у старенького деревенского домика, голубая краска на нем давно облупилась, а величественные некогда наличники теперь были похожи на давно нестиранный кружевной воротник.

На первый взгляд дом был не больше двадцати-двадцати пяти квадратов. Крыльцо заменял большая открытая терраса. Наверно, стоило её зашить и утеплить, чтобы добавить дому хотя бы несколько метров.

- Так жили же раньше, - Элеонора открыла багажник. – Какое-то время здесь была библиотека, поэтому может немного пахнуть книгами. Но ничего, проветришь, приберешься. Жаль, конечно, что все так внезапно получилось. А то бы успели клининг нанять.

Лада еще спала в детском кресле, поэтому мы оставили машину открытой и пошли к дому вдвоем.

Свекровь отперла заржавевший амбарный замок и рывком открыла дощатую дверь. Хотя она и так была вся иссохшейся от июньской жары.

Помимо запаха на нас дохнуло затхлостью и пылью.

- Нет, - я в ужасе замотала головой. – Не могу же я при-

вести сюда Ладу? Она обязательно заболит.

- Не придумывай, - отмахнулась Элеонора. – Сейчас окна откроем, и все быстренько проветрим. Ладушка очень обрадуется приключению, когда проснется. Во дворе еще качели поставим.

Свекровь уходила все дальше, и я уже плохо ее слышала, поэтому пришлось зайти в дом.

- Качели? Элеонора, вы же говорили, что это на пару дней, не больше.

Свекровь взяла какой-то гвоздь и отковыряла засохшую краску со шпингалетов, затем осторожно открыла окно. Судя по звону, они с трудом держались в старых рамах.

- Да-да, конечно, но ты же меня знаешь. Я люблю, чтобы все было основательно. Давай выгружаться, а то мне еще обратно ехать. Запусти пока холодильник, уберем сразу продукты.

Элеонора спешила, будто боялась, что Руслан отругает ее за помощь мне. Но какой был выбор? Мама явно показала, то не желает видеть у себя дочь и внучку. Снимать квартиру? Так быстро это не делается. А все это время что делать? Терпеть Руслана? Его оскорбления?

В считанные минуты свекровь притащила все наши вещи и даже принесла на руках Ладу. Да, женщиной она была сильной и на здоровье не жаловалась. Любую болячку сразу лечила, берегла себя. Иногда мне казалось, что Элеонора здоровее меня.

- Ну, все, Римма. Я поехала, - сказала она, уложив Ладу на старый диван. – Можешь не провожать.

- Подождите! Я провожу вас.

Я должна была сказать ей о беременности. Хоть кому-то сказать! А для свекрови это станет дополнительным козырем в беседе с Русланом.

- Хорошо, пойдем.

Она суетливо посмотрела по сторонам, вспоминая, какие еще инструкции мне не дала.

- На кухне есть подпол, но не спускайся туда без особой надобности, это может быть опасно.

- Ну, если фашисты на нас не нападут, - усмехнулась я.

Деревенский дом наводил мысли только об этом. А еще и мой побег из столицы.

- Не смешно, - Элеонора моей шутки не оценила и вдруг... обняла меня. – Римма, береги себя и Ладу. Я уверена, все разрулится и скоро вы вернетесь домой.

- Элеонора, я должна вам еще кое-что сказать, - мы вышли из дома и подошли к машине.

Свекровь посмотрела на меня недоверчиво. Может, конечно, она ожидала, что я признаюсь ей в измене, в которой обвинил меня Руслан, но я улыбнулась и положила руки на живот:

- У вас будет еще один внук.

Элеонора отпрянула и в ужасе уставилась на мои руки.

- Вы... не рады? – вздрогнула я, почувствовав, как глаза

наполняются слезами.

Свекровь сглотнула и отвела взгляд, открыла дверцу машины:

- Я буду рада, когда Руслан разберется во всем, что происходит. Пойми, Римма, он мой сын. Я должна быть на его стороне. А сейчас у него есть доказательства твоей измены. Где гарантия, что этот малыш – мой внук?

Я учащенно задышала, по щекам побежали слезы.

- Не надо, - уже жестче ответила свекровь. – Включи мозг, Римма. Я уже сделала больше, чем должна была бы. Ты же понимаешь, я вообще могла уехать куда-нибудь к морю и переждать бурю.

Она тяжело вздохнула и посмотрела на дом:

- Если ты считаешь правильным вернуться и поскандальить с Русланом, доказывая свою правоту, мы можем это сделать. Но, боюсь, теперь это будет большой ошибкой. Кем бы не был отец твоего малыша, матерью остаешься ты. Готова подвергнуть его опасности?

Я молчала, глотая слезы.

- Вот и я так думаю, - Элеонора погладила меня по плечу, затем открыла сумочку, которая была перекинута у нее на момент почтальонки, и достала пачку бумажных денег. – Возьми, на всякий случай. Разберешься, где здесь магазин.

- Нет, спасибо, - прохрипела я. – Карты же...

- Карты внезапно могут оказаться заблокированными, - каким-то безжизненным тоном возразила Элеонора.

И этот голос меня жутко напугал.

- Иди к Ладе, - сказала свекровь на прощание. – Я позво-
ню, когда будет, что сказать.

Она села в машину и рванула с места, оставив лишь клубы
пыли. А я смотрела ей вслед и держала в кулачке пачку денег.

_

РУСЛАН

- Это ничего не значит, - Стася прячет от меня фотогра-
фии с праздника, сгребает их в кучу, пытается запихнуть в
ящик.

Но я уже увидел Римму. И я точно знаю, где растет этот
куст сирени. Между нашим домом и усадьбой Шахровских.

И я знаю мужчину, которого обнимает за шею моя жена.
Это Валентин, шофер Марка Шахровского.

Так вот куда ты ушла, когда сказала, что переживаешь за
дочь? Улучила момент, чтобы побыть со своим любовником
наедине? В тот день, когда муж отмечал самое главное до-
стижение в своей жизни и так нуждался в тебе?

Дрянь!

Глава 7

РИММА

- Маам?

Из открытых окон послышался потерянный дочкин голо-
сок.

-Маааааа!

Вытерев с лица дорожную пыль, я поспешила в дом.

Дочурка сидела на диване и смотрела по сторонам.

- Маам, де я? – всхлипнула Лада.

- На отдыхе, - я подбежала и взяла дочку на руки. – Я же сказала тебе, что папа болеет. Нам пришлось уехать, чтобы ты не заразилась.

Дочка крепко обхватила меня за шею:

- Ты сказала, что мы поедem к бабушке, а это не ее дом.

- Представляешь, милая, - я сглотнула горькую ложь. – Бабушке тоже не здоровится, поэтому мы пока здесь побудем.

- Плям пидемия! – воскликнула Лада.

- Так и есть.

Цепким взглядом я заметила в углу паутину, а возле плинтуса кучудохлых мух. Можно было, конечно, сесть и ждать, когда весь этот кошмар закончится, но так я либо с ума сойду, либо напугаю дочь оцепенением.

- Дорогая, - я спустила Ладус рук. – Помнишь сказку про царевну и семь богатырей?

Дочка задумалась:

- Там была злая мачеха, она говорила с зелкалом.

- Точно! – обрадовалась я. – Но мы сейчас не про зеркало с тобой вспомним, а про то, как царевна нашла в лесу терем и навела в нем порядок. Давай так же сделаем с этим домиком?

- Ты хочешь ублаться? – Лада прищурилась с сомнением.

- А если потом плидут семь богатылей?

Хм. Об этом я не подумала.

- Богатыри навряд ли, - я бросила быстрый взгляд в от-

крытое окно. За сеткой рабицей угадывались соседние дома. – Но вот соседи могут прийти. Узнать, кто же тут поселился?

- Соседи? Но мы не будем у них яблоки брать, - нахмурилась Лада. – Вдлуг, оно ядовитое.

- Хорошо, - улыбнулась я.

В доме были центральный водопровод и электричество. Я поставила телефон на зарядку, нашла таз и старую ветошь, веники.

Мы открыли все окна и двери.

Лада родилась, когда мы уже были довольно состоятельными, и ей не приходилось делать что-то по дому. Максимум, я приучала ее убирать за собой игрушки, но и то – это была редкость. Обычно, Юля все успевала, пока дочка кушала или гуляла. Я не напрягалась, наслаждалась. Наверно, отдыхала после многих лет выживания.

В доме было всего две комнаты. Небольшая гостиная и спальня с одной кроватью. Я вымела пол, протерла его и сдвинула кровать к стене. Нам предстояло ночевать на ней вдвоем.

Элеонора положила нам с собой один комплект постельного белья и два полотенца. Но я вынесла матрас на июньское солнце. Не известно, сколько он так пролежал. В сенях нашлось два библиотечных стеллажа. Я их вымыла, немного просушила на улице и занесла в спальню. На них мы разместили несколько детских книг, две коробки с пазлами и посадили игрушки.

Либо это было случайностью, либо свекровь успела продумать, что именно собрать нам в дорогу.

Я нашла всю необходимую одежду для Лады и даже ее мультивитамины. Если бы мне попался зимний комбинезон, я бы не на шутку испугалась.

Когда я закончила со второй комнатой, руки мои выглядели так, будто я весь день плавала. Кажется, Элеонора и крема мои собрала, но это позже. Мы с Ладой устали и проголодались.

К счастью, Юлия дала нам неплохой запас продуктов. Помимо готового обеда в контейнерах, я нашла сыр, колбасу, консервы, хлеб, картошку...

Надышавшись пыли и влаги, нам захотелось посидеть на улице. В углу цветущего сада мы нашли беседку, накрыли стол, поставили в вазу цветы и уселись отдыхать.

- Как же тут холосо! – восхитилась Лада, выдохнув. – Жалко, папа и бабушка не с нами.

Я уже приготовилась повторить ложь про болезнь, но услышала звонкий женский голос:

- Соседи! Можно к вам?

Сердце пропустило удар. Я-то в теории только о гостях говорила.

- Да, конечно, - отозвалась я. – Мы в саду.

На дорожке появилась большая белая собака, и вот теперь я точно испугалась.

- Вот вы где? – невысокая худощавая женщина поравня-

лась с собакой, и та пошла рядом. – А я смотрю – суетиться перестали. Ну, значит, можно и зайти.

В руках она несла поднос, накрытый вафельным полотенцем.

Меня, конечно, напрягла собака, но та шла рядом с хозяйкой и даже не отреагировала на дочкин возглас «Бабачечка!»

Гостья поднялась в беседку и поставила на стол поднос, сняла полотенце:

- Вуаля!

- Пирожки! – снова обрадовалась Лада.

- Наташа, - представилась женщина, подав мне руку. – Пирожки без мяса, я вегетарианка. Мясо у меня только Пони ест.

- Пони? – я удивленно взглянула на пса.

- Ага, - Наташа кивнула и села на свободный стул. – Где же вы видели пса, который мясо не ест?

Судя по спокойствию гостьи, можно было не переживать, что Пони на нас нападет. Он улегся возле беседки, положив морду на вытянутые лапы, и тяжело вздохнул.

- Меня зовут Римма, а это моя дочь – Лада, - сказала я. – Я схожу за тарелкой для вас.

- Ой, нет! Я на ПП, - отмахнулась Наташа. – У меня теперь прием пищи только в шестнадцать ноль ноль. И давай сразу на «ты»?

- На ПП? – не поняла я. – А пирожки?

- А готовить я люблю, - Наташа с улыбкой пожала плечами

и откинулась на спинку кресла.

Ее возраст было сложно определить. Она была стройной, подтянутой, ухоженной и загорелой. Вряд ли успела здесь загореть. Видимо, отдыхала где-то в южных странах. Гостье могло быть и пятьдесят, и семьдесят. Если бы не кожа на руках, которая уже становилась похожей на папирус, я бы могла предположить, что Наталье еще и полтинника нет.

- Ты тоже удаленщица? – спросила женщина, отщипнув зеленую виноградин.

- Кто? – не поняла я.

- Ну, на удаленке работаешь, - пояснила гостья. – Вот я, например, онлайн репетитор по физике. А ты?

- А мы тут плячемся, пока папа и бабушка болеют, - с охотой отозвалась Лада, когда прожевала куриное суфле. – Вот они поплавятся, и мы поедем обратно.

- Понятно, - глубокомысленно ответила Наташа, медленно кивнув. – А дом купили, или кто пожить пустил? Извини за любопытство, - засмеялась женщина. – Просто, уже пять лет здесь живу, и этот дом всегда считался ничейным. Ребячьи местная сюда за ягодами бегает, в беседке вот посидеть любят. Раньше же тут библиотеку была. Иногда свои, конечно, гуляют. Поэтому и сад, видишь, не заброшенный.

А я даже не подумала об этом. И ворота, кажется, были только на щеколду закрыты, когда мы приехали...

- Это - дом моей свекрови, - задумчиво ответила я. – Но она им не пользовалась никогда, а теперь так сложились об-

стоятельства...

- Удачно сложились, - отмахнулась Наташа, видимо, не желая лезть в душу.

- Можно песика погладить? – спросила Лада, закончив с обедом.

- Ага, секунду, - Наташа подозвала к себе пса, взяла его за ошейник и лишь потом позволила Ладе коснуться белой шерсти.

- Холосый... - мягко похвалила дочурка. – А у нас нет песика.

- Так приходи к Пони в гости, - сразу же ответила Наташа. – У меня еще кот есть. Правда, он нелюдимый совсем, но они все такие... Может, пойдем погуляем по деревне?

- Вечерком, - пообещала я. – Ладе нужно немного поспать.

- Договорились, - убедившись, что пес нормально реагирует на девочку, Наташа отпустила ошейник и взяла свой телефон. – Диктуй номер, будем на связи.

Мы еще немного поболтали, и Наташа с Пони ушли, а я уложила Ладку спать и тоже прилегла. День выдался тяжелым.

Несмотря на всё, что успело произойти за несколько часов, я понимала, что все равно очень скучаю по Руслану. Он же мой родной человек, и я физически ощущала, как ему сейчас больно. Но звонить первой я не могла. Руслан должен осознать, что поступил неправильно. Что бы там ему не наврали про меня, он не имел право так поступать. Ни со мной, ни с Ладой.

Казалось, я только глаза прикрыла, а меня уже разбудил телефонный звонок.

Я приняла вызов и поспешила выйти в соседнюю комнату:

- Да, Элеонора? – с надеждой выдохнула я. – Мы можем возвращаться?

- Как ты могла?! – свекровь задыхалась от слез. – Почему, Римма? За что ты так с нами?

- О чем вы? – безжизненным голосом спросила я.

- Твоя мать подтвердила, что у тебя была связь с другим женщиной!

Глава 8

РИММА

- Что? – прохрипела я.

Слова застряли в горле.

- Элеонора, вы с ума сошли? – не выдержала я. – Моя мать не могла такого сказать. Потому что это – неправда!

- Вся твоя жизнь оказалась одной большой неправдой, - всхлипнула свекровь. – Не могу с тобой больше разговаривать.

Элеонора бросила трубку, а я тут же набрала матери. Что же это за заговор такой Вселенский?! Неужели Элеонора объединились с кем-то, чтобы убрать меня с дороги. С кем? С дочкой Шахровского?

Нет... Элеонора, конечно, донимала меня постоянными придирадками, но отказаться от родных внуков ради партии получше? Ради карьеры для собственного сына?

Невозможно. Это слишком низко. Да, и куда столько денег? Мы и так хорошо зарабатываем.

Я упала на диван и выдохнула. Не «мы». Руслан. Теперь зарабатывал он. Содержал меня, Ладу, Элеонору и помогал моим родителям. Да-да, практически, и их содержал.

Я посмотрела на экран телефона: вызов так и шел, пытался сконектиться с маминым телефоном, но она не отвечала.

В голове не укладывалось. Все это ради умножения богатства?

Положив телефон на диван, я облокотилась на спинку, закрыла глаза и попыталась вспомнить. Где мы отказали родителям? Где недодали, не заплатили, не купили...

Или запросы повысились? Мои мамы объединились, чтобы улучшить свое финансовое положение? Да, нет. Бред. Не бывает такого.

Но почему же мамочка не отвечает? Я уже простила ей глупую надежду на то, что мы можем помириться. Я просто хотела, чтобы хоть кто-то оказался на моей стороне!

Набравшись храбрости (или отчаяния), я позвонила папе. Он был немногословным, всегда где-то в своих мыслях. Кажется, я и в детстве слышала от него по паре слов за весь день.

Абонент временно недоступен

А это как, вообще?!

Я бросила телефон на диван, подобрала колени к подбородку и тихо заныла. Внезапно оказаться одной во всем ми-

ре?! Преданной всеми, кого любила?

Мир кончился здесь и сейчас.

Кончился бы...

Легкий стук в окно отвлек меня от мыслей от дочери и нерожденном малыше.

- Римма, вы там как? Выспались?

Наташа!

Я вскочила с дивана и метнулась к окну. Видимо, вид у меня был устрашающий, потому что женщина отшатнулась от окна и чуть не упала, так как позади стоял ее пес.

- Ты... ты... чего?

- Муж считает, что я родила дочь от другого. Мать со свекровью объединились, чтобы избавиться от меня. А еще я жду ребенка. Но оба они от мужа!

Выпалив, я почувствовала жуткую нехватку воздуха. Словно, выдохнула, а вдохнуть не могла. Уперевшись в подоконник, я глотала ртом воздух.

- Кто? – не поняла Наташа.

- Ребёнки...

- Яясно, - женщина кивнула и указала на дверь. – Я зайду?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.